

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт языкознания

На правах рукописи

БОГОСЛОВСКАЯ Инна Валентиновна

**НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ТЕКСТ:
СЛОЖНОСТЬ ПОНИМАНИЯ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2001

Работа выполнена в Отделе прикладного языкознания
Института языкознания Российской Академии наук

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
А.И. Новиков

С.И.Ф.

Официальные оппоненты:

Доктор филологических наук, профессор Ю.А. Сорокин

Кандидат филологических наук, доцент Н.М. Нестерова

Ведущая организация – Башкирский Государственный
университет

Защита состоится "17" сентября 2001 г. в 14 час. на заседании специа-
лизированного Совета Д 002.006.03 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора наук при Институте языкознания РАН (103009
Москва К-9, Большой Кисловский пер., 1/12).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания
РАН.

Автореферат разослан "17" сентября 2001 г.

Ученый секретарь
Специализированного Совета

А.В. Сидельцев

Двадцатый век для лингвистики в целом - это время господства языка в качестве ее основного объекта исследования. Конец века, его последние десятилетия характеризуются интенсивным развитием речевых исследований, и в частности, исследований текста как одной из ее разновидностей. В настоящее время имеется довольно большое количество работ, посвященных исследованию текста в различных его аспектах. При этом характерно, что на первых этапах текст исследовался как текст вообще. Так, например, лингвистика текста довольно долго считала основной своей задачей построить некоторую «грамматику текста», под которой понималась универсальная схема строения текста, некоторая универсальная его структура (Бархударов 1974, Маслов 1975, Гальперин 1977 и др.). Но конкретные исследования, как правило, имели дело с каким-либо конкретным видом текста. По преимуществу это был художественный текст. В тех случаях, когда текст рассматривался в плане решения каких-либо практических задач, связанных с его автоматическим анализом, свертыванием, использованием в различных автоматизированных системах, анализировался преимущественно текст технический, так называемая «деловая проза» и др. При этом закономерности, выявленные на одном виде текста, как бы распространялись и на другие виды. Но это было возможно только в той степени, в какой эти закономерности действительно являлись общими.

Наиболее общим было то, что касалось более или менее формализованных средств организации текста. По мере продвижения исследований в сторону содержательной, смысловой структуры текста в центре внимания исследователей становятся отдельные виды текста: художественный, научный, технический и др.

В этом ряду находится и научно-популярный текст, который предназначен для доведения научных знаний до широкого круга читателей, не являющихся специалистами в той или иной области научного знания.

Цель научно-популярного изложения заключается в ознакомлении читателя – неспециалиста с научными данными посредством использования определенных приемов популярной обработки знаний. Автор популярного текста использует эти приемы для того, чтобы достижения передовой науки пропагандировались в той форме, которая наиболее доступна читателям, и соответствовали бы уровню знаний тех, кому она предназначена. В настоящее время этот вид текста остается недостаточно изученным.

Научно-популярный текст является межжанровым образованием. Несмотря на достаточно простую, в некоторых случаях облегченную внешнюю форму презентации материала, научно-популярный текст характеризуется определенной степенью сложности. Сложность научно-популярного текста может быть связана как с сочетанием разных жанров, так и с особенностями авторского текстопостроения.

Изучение сложности этого вида текста, выявление причин ее возникновения и ее влияние на восприятие и понимание текста составляет основную цель данного исследования.

В соответствии с указанной целью в работе решались следующие задачи:

- определить основные закономерности строения и функционирования научно-популярного текста;
- выявить зоны непонимания, коррелирующие с компонентами сложности;
- определить основные причины сложности научно-популярного текста;
- определить трудности понимания текста.

Актуальность диссертации обусловлена интересом к научно-популярному тексту. Этот интерес определяется тем, что он является межжанровым образованием, совмещающим в себе как особенности научного текста с его высокой степенью абстрактности, понятийности, терминологичности, так и художественного с его конкретно-образными средствами выражения. Будучи рассчитанным на массового читателя, данный вид текста стремится пере-

дать научное содержание доступно, просто, занимательно. Преодоление противоречия между строгостью научного изложения и упрощенным представлением научного знания является одной из его основных особенностей и в то же время одной из причин возникновения в нем сложностей. В настоящее время этот вид текста остается недостаточно изученным.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые рассматриваются компоненты сложности научно-популярного текста через соотнесенность их с восприятием текста и его пониманием.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные в нем результаты углубляют представление о таком специфическом виде текста, как научно-популярный текст и тем самым вносят определенный вклад в развитие теории текста.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что полученные в работе теоретические и экспериментальные результаты могут быть рекомендованы для усовершенствования методов создания научно-популярного текста..

В результате выполненного экспериментального исследования семантических критериев сложности понимания научно-популярного текста были сформулированы следующие принципиальные теоретические положения, которые выносятся на защиту.

1. Основной причиной сложности научно-популярного текста является необходимость редукции научного знания с целью его упрощения, приближения к массовому читателю.

2. Внешняя упрощенность и занимательность являются причиной возникновения «иллюзии» понимания.

3. В научно-популярном тексте содержатся зоны непонимания, связанные с нарушением оптимального соотношения эксплицитной и имплицитной информации, а также с трудностью идентификации подтем, введением немотивированных субподтем и др.

4. Трудности понимания связаны с заменой терминологии на обыденную лексику, характеризующейся многозначностью, а

также с громоздкостью логико-композиционной схемы текста, ее запутанностью, противоречивостью. Сложности научно-популярного текста связаны со стремлением автора упростить научное изложение проблемы. Свертывание знаний может создать сложность.

Апробация работы: основные положения диссертации и результаты исследования сообщались на научных конференциях в Уфимском государственном авиационном техническом университете (1998, 1999, 2000), в Уфимском аграрном университете (2000), в секторе прикладного языкознания института языкознания РАН (2001).

Диссертация состоит из трех глав, заключения и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Одной из существенных особенностей научно-популярного текста является то, что он функционирует одновременно с научными текстами. При этом, если собственно научные тексты отражают научную проблему, ее решение, новое знание непосредственно, то научно-популярные – опосредованно. Автор научного текста, как правило, является и автором научной концепции, того эмпирического и теоретического материала, который был получен в результате проведенного исследования. Он может быть и автором научно-популярного текста, который эту же научную концепцию представляет в иной форме и для иного адресата. Но более типичным случаем является ситуация, когда автором научно-популярного текста является человек, к созданию научной концепции отношения не имеющий. Но в том и в другом случае создание научно-популярного текста связано не с созданием оригинальной концепции, не с получением нового знания, а с интерпретацией того, что уже было получено в исследовании и нашло отражение в научных текстах. Это обстоятельство позволяет квалифицировать научно-популярный текст как вторичный текст. Но является ли он на самом деле таковым?

Ответ на этот вопрос представляет существенный интерес, поскольку позволяет выявить сущностные характеристики научно-популярного текста. С этой целью в работе предпринимается попытка рассмотреть «вторичность» текста как явление.

Под вторичным текстом обычно понимается текст, полученный в результате свертывания какого-либо другого текста, который в этом случае рассматривается как текст-оригинал или первичный текст. Делается вывод, что вторичный текст отличается от первичного тем, что в роли замысла в нем выступает тема, полученная в результате понимания текста-оригинала. Она представляет собой свертку исходного текста и в определенной степени эксплицирует замысел автора первичного текста.

С этой точки зрения научно-популярный текст не является вторичным, поскольку он несомненно порождается на основе своего собственного оригинального замысла.

Для того чтобы понять, в чем же заключается вторичность научно-популярного текста, в работе рассматривается его соотношение с научным текстом.

Одной из наиболее специфических характеристик научного текста является то, что в качестве его содержания выступает научное знание, притом, как правило, новое знание, полученное в результате определенных научных исследований. Это определяет особенность лексико-грамматической организации научного текста. Другой особенностью научного текста является то, что он должен в определенной степени воспроизводить ход получения нового знания с целью повышения доказательности, аргументированности полученных выводов. Это накладывает свой отпечаток на его логико-композиционную и тем самым на его смысловую структуру.

Проведенный анализ научного текста позволяет сделать вывод о том, что сама познавательная деятельность, связанная с получением нового знания, является достаточно сложным процессом. Не менее сложной организацией обладает и научный текст, который предназначен не только для фиксации результата научной деятельности, но и хода этой деятельности. Одной из составляющих такой

сложности является необходимость базироваться на ретроспективном знании, при этом, используя его в уплотненном, конденсированном виде, что предполагает использование специального языка науки и особой организации текста. Язык науки использует терминологию, которая в принципе должна характеризоваться однозначностью, хотя на практике это не всегда реализуется достаточно последовательно. Этот язык характеризуется также высокой степенью абстрактности.

В то же время научный текст в каком-то смысле является формализованным, благодаря тому, что в нем эксплицитно реализуются определенные этапы и операции познавательного процесса. В явном виде формулируются проблема, гипотеза, воспроизводится цепочка умозаключений при переходе к теоретическим положениям, к окончательным выводам. Для этих целей часто используются типовые средства языка в виде различного рода стереотипных выражений, штампов, клише и др. Но в то же время все это осложняется некоторыми обстоятельствами. Так, например, в научном тексте не все этапы научного процесса вербализуются в эксплицитном виде. Многое оказывается «за кадром», но, тем не менее, оно должно учитываться при понимании текста. Все это свидетельствует о том, что фактор адресата в данной ситуации играет решающую роль. Понять достаточно глубоко, полно и точно такой текст может только «подготовленный пользователь». Такими пользователями являются ученые, достаточно долго специализирующиеся в данной отрасли знаний, в совершенстве владеющие специальным языком данной науки, имеющие сформированную научную картину мира, опыт и соответствующие навыки в декодировании такого рода текстов. Круг таких специалистов, как правило, достаточно узок. Поэтому автор научного текста обычно четко переставляет, кому он адресует свой текст, что в значительной мере и определяет его структурные и коммуникативные параметры.

Особенности научного текста проецируются и на научно-популярный текст, но не прямо, а опосредованно. Опосредованность выражается в том, что научно-популярный текст не являет-

ся, как правило, непосредственным результатом преобразования и свертывания некоторого конкретного научного текста. В этой коммуникативной ситуации первичной является скорее сама научная проблема, результат ее решения.

Научный текст не прямо трансформируется в научно-популярный, а служит средством понимания и постижения сущности определенной теоретической концепции, которое затем воплощается в соответствующий научно-популярный текст, адресованный совсем другому читателю, чем научный текст.

Поскольку существует градация читателей по уровню их образованности, то такая же градация наблюдается и в научно-популярной литературе, которая варьируется от уровня школьника до уровня ученого. В соответствии с этим и задачи, стоящие перед автором научно-популярного текста, иные, чем перед автором научного текста. Одна из таких задач заключается в том, чтобы уменьшить трудность восприятия новой информации. Для этого автор должен найти способ снизить уровень абстрактности в научно-популярном тексте до минимума и дать возможность читателю представить суть научных идей в той форме мышления, которая является для него обыденной. В связи с этим популярный текст предполагает сочетание научности и занимательности, которая обеспечивается тем, что научные факты преподносятся в образной ассоциативной форме. Иногда это сближает в определенной степени научно-популярный текст с художественным. Вследствие использования определенных элементов художественности научная информация должна восприниматься легко и просто. Образность и яркость, простота и доступность, конкретность и подробность в изложении – вот признаки популярности.

Во всем этом кроется существенное противоречие, заключающееся в том, что научно-популярный текст должен быть, с одной стороны, простым, доступным, образным, а с другой – оставаться все же научным текстом. Устраняя это противоречие, автор научно-популярного текста решает задачу не менее, а иногда и более сложную, чем создание собственно научного текста. Реали-

зация этой задачи связана прежде всего с редукцией и отбором научного материала, а также выбором тех логико-композиционных и лексико-грамматических средств, которые являются наиболее оптимальными для решения данной коммуникативной задачи.

В логико-композиционном плане происходит упрощение за счет редукции в цепочке умозаключений, опущения некоторых ее звеньев, поскольку строгая доказательность, очевидно, не является здесь доминирующей. Возможны упрощения и за счет редукции таких элементов, как различного рода ссылки, примечания, цитирование.

В результате некоторая научная концепция получает как бы двойную свою репрезентацию, осуществленную разными способами и с разной целью. В этом отношении можно говорить о вторичной текстовой деятельности автора научно-популярного текста и поэтому вторичность научно-популярного текста можно рассматривать только лишь в этом плане.

Сложный и опосредованный характер соотношенности научно-популярного текста как с научным текстом, так и с самой научной проблемой, с новым знанием, являющимся результатом решения этой проблемы, неопределенность адресата в связи с его «массовостью», противоречивость требований, предъявляемых к нему – все это может служить причиной сложности научно-популярного текста, приводящей к некоторым трудностям его понимания. Такие трудности понимания рассматриваются в работе как некоторые «индикаторы» сложности текста. При этом такая сложность может и не осознаваться читателем достаточно отчетливо. В связи с этим можно высказать гипотезу, заключающуюся в том, что внешняя упрощенность и доступность научно - популярного текста может приводить в определенных случаях не к адекватному пониманию, а лишь к «иллюзии» такого понимания.

Предпринимается анализ работ, посвященных проблеме сложности текста, среди которых особое место занимают иссле-

дования, направленные на выведение так называемых формул читабельности текста и трудности его восприятия.

В настоящее время существует довольно много такого рода формул, принадлежащих разным авторам. В них рассматриваются так называемые компоненты сложности, в качестве которых выступают определенные свойства текста, характеризующие его сложность.

Предлагается рассматривать, например, такие компоненты сложности: процент незнакомых слов; процент иностранных слов; средняя длина слова в печатных знаках; процент слов из десяти букв и более; процент слов из двенадцати букв и более; средняя длина фраз в печатных знаках; средняя длина предложений в печатных знаках; средняя длина самостоятельных предложений в печатных знаках; средняя длина самостоятельных предложений в словах; средняя абстрактность повторяющихся имен существительных (Микк 1981).

Проведенный анализ показывает, что, говоря о «читабельности» текста, все авторы, как правило, понимают под текстом то, что «читается», то есть воспринимается непосредственно. Все эти параметры, используемые при оценке текста, касаются главным образом процесса восприятия, во многом связанным с обработкой сенсорной, перцептивной информации. Эти параметры релевантны для разных видов текста, в том числе и для научно-популярного. Но они относятся к поверхностной структуре текста, к дискретным ее единицам, и практически не затрагивают другие уровни его организации, связанные со смысловой структурой. Тем самым не находит отражение в них процесс понимания текста, который не сводится к анализу отдельных слов и даже предложений. Высказывается предположение, что на этом уровне также имеются свои компоненты сложности, играющие не меньшую роль в успехе или неуспехе понимания. Это те компоненты сложности, которые и являются главным предметом исследования в данной работе. Одним из существенных аспектов этого исследований явля-

ется анализ причин возникновения сложностей текста, приводящих к трудностям понимания.

Научный текст отражает путь от незнания к знанию, который представляет собой путь к наиболее полному осознанию задачи, тех ее условий и внешних факторов, соединение которых приводит в конечном итоге к ее решению. Но это осознание характеризуется различной степенью своего проявления. Вследствие недостаточной отчетливости осознания могут возникать своего рода «темные места», выражающиеся в недостаточной расчлененности исходной ситуации на составляющие, а, следовательно, и в недостаточной эксплицитности отношений между ними. Это лакуны в самой научной концепции, которые, однако, могут находить отражение в научном тексте, затрудняя его понимание.

Такие лакуны можно рассматривать как компонент сложности, который имеет объективный характер. Лакуны в научном тексте могут появляться и вследствие субъективных факторов. Это – пресуппозиции и так называемые «смысловые скважины» (термин Н.И.Жинкина). Это то, что в текст не включается, но подразумевается. Но если пресуппозиция представляет собой некоторое общеизвестное знание, существующее до текста и независимо от него, то «смысловая скважина» – это речевой эллипсис, возникающий в самом процессе порождения текста в силу разных причин, в том числе, и непреднамеренно вследствие недостаточной осознанности, расчлененности исходной проблемной ситуации. Это сложности, которые можно отнести к содержательному плану. В процессе порождения текста, они естественно находят выражение и в его поверхностной структуре, влияя, в частности, на отбор необходимых языковых средств, на степень развернутости текста, на логико-композиционную его структуру.

Восприятие текста сопровождается определенными мыслительными операциями, обеспечивающими адресату постоянную ориентацию. Такая ориентация осуществляется как бы в двух пространствах одновременно: в семантическом пространстве текста и когнитивном пространстве мышления. Для того чтобы в процессе

понимания сформировалась целостная структура содержания, оба эти пространства должны быть совмещены по некоторым опорным «точкам контакта», т.е. таким общим элементам, по которым эти пространства могут как бы взаимопроецироваться. Конкретно это выражается в том, что адресат при восприятии текста постоянно должен знать, о чем идет речь в данный момент, какая подтема или субподтема должна находиться в оперативной памяти, если даже она в этот момент эксплицитно и не обозначается. Ориентируясь в пространстве подтем и субподтем на уровне языковых средств, адресат одновременно должен определять координаты этих единиц в когнитивном пространстве. Вследствие указанных выше причин, такая ориентация может нарушаться и приводить тем самым к трудности понимания. Возможными случаями такого сбоя ориентации в семантическом пространстве могут служить: трудность идентификации подтем и субподтем по ходу восприятия текста, немотивированное введение новой подтемы, не позволяющее соотносить ее с другими элементами семантического пространства, нарушение оптимального соотношения эксплицитной и имплицитной информации в тексте и др.

В процессе анализа этих видов сложности в работе применяется метод актуального членения предложения, тема-рематического представления структуры текста, методика дополнения и эксплицитного представления неявной информации. В качестве компонента сложности также рассматривается логико-композиционная схема текста, которая может быть недостаточно развернутой, или наоборот, слишком громоздкой, запутанной, а потому недостаточно прозрачной и ясной.

Одной из существенных причин сложности научно-популярного текста является замена терминологии на общеупотребительную лексику, которая приводит к многозначности и тем самым к ошибкам понимания.

Целью психолингвистического эксперимента, описываемого в заключительной главе диссертации, было исследование сложности научно-популярного текста в реальном процессе восприятия и

понимания. При этом трудности понимания рассматривались как сигналы сложности текста.

Поскольку трудности понимания – это фактически непонимание (полное или частичное), то одной из основных задач, решаемых с помощью эксперимента, было определение зон непонимания. Анализ таких зон непонимания, спроецированных на структуру экспериментальных текстов, являлся одним из методических приемов, использованном в данном эксперименте.

Для проведения эксперимента было отобрано 10 научно-популярных текстов технической тематики. Техническая тематика обусловлена спецификой образования испытуемых.

Предпочтение отдавалось небольшим текстам с тем, чтобы исключить негативные реакции, которые могли возникнуть из-за чрезмерно большого размера предъявленного текста.

В качестве испытуемых в эксперименте принимали участие студенты Уфимского технического университета. Всего в эксперименте приняло участие 102 человека.

Эксперимент состоял в том, что испытуемым предъявлялся текст, который они должны были внимательно прочитать, а затем выполнить специальные задания, ответить на вопросы, пересказать своими словами и т.д. В соответствии с количеством заданий в эксперименте было запланировано проведение 5-ти серий.

Для того чтобы можно было объективно и наглядно сопоставлять ответы испытуемых с соответствующим экспериментальным текстом, необходимо было предварительно представить структуру этих текстов в некоторой эксплицитной и наглядной форме. С этой целью была использована методика представления структуры текста, предложенная А.И.Новиковым (Новиков 1983).

А.И.Новиков считает, что в качестве возможных единиц структуры текста можно рассматривать такие единицы, как главный предмет описания, тему текста, куда этот главный предмет входит в качестве основного ядра, а также подтемы, субподтемы различных уровней и микротемы.

Порождение текста предполагает необходимую степень развертывания замысла, которое осуществляется как на содержательном уровне, так и на уровне языковых средств, составляющих внешнюю форму текста. На содержательном уровне развернутость находит выражение в количестве непосредственных отношений главного предмета с другими предметами, выступающими в роли различных аспектов его описания, которые А.И.Новиков и называет подтемами, а также в количестве уровней опосредованных отношений с предметами, выступающими в роли субподтем и микротем. Такое развертывание означает, что конкретность главного предмета достигается за счет конкретизации элементов его описания. При этом подтемы обеспечивают полноту описания, а субподтемы – его глубину.

В соответствии с этим структуру текста можно представить в виде двух различных схем. Схему, отражающую формальную связь, например, с помощью лексических и семантических повторов, предложений в тексте, можно рассматривать как способ представления внешней, поверхностной структуры текста. Другая схема, отражающая соотношение темы, подтем и субподтем в тексте, может рассматриваться как один из возможных вариантов представления структуры содержания. Она может иметь вид иерархического дерева с жесткой структурой подчинения. Такая схема по-другому называется денотатной структурой текста.

Работа, связанная с представлением структуры экспериментальных текстов в виде денотатной структуры, была проделана предварительно экспериментатором. В процессе составления структурных схем были выявлены участки текста, характеризующиеся определенной сложностью. На основании этого были сформулированы вопросы, которые были затем использованы в эксперименте для определения зон непонимания. Кроме того, такие структурные схемы использовались как некоторый инвариант (эталон) при сопоставлении ответов испытуемых с исходными текстами.

При проведении эксперимента в центре внимания была проверка гипотезы, заключающейся в том, что понимание научно-популярного текста часто представляет собой лишь «иллюзию» понимания, а не полное и глубокое понимание. Проверке этой гипотезы была посвящена первая серия эксперимента. Испытуемым после прочтения ими предъявляемых им текстов задавался вопрос: все понятно? Как правило, следовал положительный ответ. После этого задавались содержательные ответы, которые свидетельствовали о том, что на самом деле настоящего понимания текста у испытуемых нет. Такой результат вполне подтверждает высказанную гипотезу. Она подтверждается косвенно и тем, что количество терминов по отношению к общему количеству слов в экспериментальных текстах является незначительным.

Другим способом проверки данной гипотезы была экспертная оценка воспринимаемых текстов с точки зрения трудный – легкий. Большинство испытуемых оценивали экспериментальные тексты как легкие, в то время как ответы на вопросы свидетельствовали о неадекватном понимании.

Следующая серия была направлена на проверку полноты и глубины понимания. Здесь задание для испытуемых заключалось в том, что они должны были пересказать своими словами содержание текста. Полученные ответы давали возможность увидеть, что именно не понимается и в каких фрагментах текста это непонимание происходит.

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что они в основном подтверждают те предположения относительно причин сложности текста, которые были сделаны в процессе теоретического анализа проблемы. Главную роль, как и предполагалось, играют факторы, связанные с нарушением соотношения между эксплицитной и имплицитной информацией, недостаточно четко выраженной внутренней связью между предложениями и фрагментами текста, сложной, противоречивой и не совсем ясной логико-композиционной структурой. Но все эти трудности являются как бы замаскированными на фоне граммати-

чески правильно оформленных предложений, явно выраженных внешних связей на уровне текстовых единиц. Такая «маскировка», являясь особенностью научно-популярного текста, и приводит к иллюзии понимания.

В заключительной серии эксперимента испытуемым в качестве стимула предлагались схемы денотатных структур экспериментальных текстов с заданием составить по ним текст.

Тексты испытуемых, составленных по графу денотатной структуры, и их же пересказы во второй серии имеют разительное отличие как по полноте изложения, так и по его точности.

В Заключении работы подводятся итоги теоретического и экспериментального исследования.

Основное содержание работы нашло отражение в следующих публикациях:

1. К вопросу о смысле текста // Лингвометодические проблемы обучения иностранным языкам в вузе. Научно-практическая конференция. Уфа: Изд-во БашГУ, 1997. С.22-23
2. Человеческий фактор при определении смысла // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. Межвузовская научно-методическая конференция. Уфа: Изд-во Уфимск. гос. авиац. техн. ун-та, 1997. С.17-18
3. Некоторые аспекты проблемы понимания текста // Теория и практика обучения иностранным языкам в неязыковом вузе. Научно-практическая конференция. Уфа: Изд-во БашГУ, 1998. С. 15-16.
4. Регулирование мыслительного процесса порождения высказывания // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. Межвузовская научно-методическая конференция. Уфа: Изд-во Уфимск. гос. авиац. техн. ун-та, 1998. С. 8-9.
5. Восприятие и понимание речевого общения // Образование, язык, культура на рубеже XX–XXI в. Международная научно-методическая конференция. Уфа: Изд-во ВЭГУ, 1998. С. 138-139.

6. Проблема смысла // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. Межвузовская научно-методическая конференция. Уфа: Изд-во Уфимск. гос. авиац. техн. ун-та, 1999. С. 18-21.

7. Экспериментальные исследования компонентов сложности понимания научно- популярного текста // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. Межвузовская научно-методическая конференция. Уфа: Изд-во Уфимск. гос. авиац. техн. ун-та, 2000. С. 20-28.

8. Семантические компоненты сложности понимания // Роль и место кафедры иностранных языков в системе вузовского образования. Межвузовская научно-методическая конференция. Уфа: Изд-во Башк. гос. аграр. ун-та, 2000. С.20-23.

9. Денотатный граф – универсальный инструмент исследования понимания научно-популярного текста // Лингвометодические проблемы обучения иностранным языкам в вузе. Материалы научно-методической конференции. Уфа: Изд-во БашГУ, 2001. С.18-22.

Сдано в печать 3.05.2001
Тираж 100 экз. Заказ № 601
Отпечатано АО "Мэйг" г. Москва
тел. 261-73-27, 265-87-20